

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Эдвард Брайтон

ТАЙНА ГОЛУБОЙ ЛАГУНЫ

Энид Блайтон
Тайна голубой лагуны
Серия «Четверо друзей
и попугай Кики»

OCR Wsd

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157825

Оригинал: EnidBlyton, "The Sea of Adventure"

Перевод:

В. Пушкин

Аннотация

Четверо друзей и попугай отправляются на летние каникулы вместе со своим другом, секретным агентом Биллом, на маленький остров на севере Англии. Они решили просто отдохнуть и понаблюдать за птицами. Но приключения настигают их и на затерянном островке...

Содержание

ТОЛЬКО НИКАКИХ ГУВЕРНАНТОК!	4
ВСЕ ПЛАНЫ – НАСМАРКУ!	14
ТАИНСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ	23
ВИЗИТ БИЛЛА	32
ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ОТЪЕЗДУ	41
ДАЛЕКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ	51
МОРЕ, МОРЕ!	60
ПТИЧИЙ ОСТРОВ	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Энид Блайтон

Тайна голубой лагуны

ТОЛЬКО НИКАКИХ ГУВЕРНАНТОК!

– Вы не забыли, что сегодня пятое мая? – мрачно спросил Джек. – Сегодня все ребята пошли в школу.

– Как жаль, как жаль! – крикнул попугай Кики, точно воспроизведя интонацию Джека.

– И все эта ужасная корь! – жалобно простонала Люси. – Сначала эту гадость где-то в городе подхватил Филипп. Потом от него заразилась Дина, от нее – я, а в заключение и Джека свалило.

– Но теперь-то уж все прошло, – слышался из угла голос Дины. – Не понимаю, почему доктор не разрешает нам идти в школу? Говорит, нам нужно, видите ли, переменить атмосферу, и для этого хочет упечь нас еще на две недели куда-то на море. Как будто в школе у нас не будет перемены атмосферы! Идиотизм какой-то! Ведь летняя четверть – самая интересная.

– Это точно, – вступил в разговор Филипп. – Меня наверняка взяли бы в первую футбольную команду. – Он раздра-

женно отбросил волосы со лба. — Да и постричься давно пора. Я уже оброс, как девчонка!

На каникулах все четверо дружно заболели корью, особенно тяжело пришлось Джеку. Да и Дине досталось: она «заболела» осложнение на глаза, впрочем, исключительно по собственной вине. Доктор строго-настрого запретил ей читать, а она не послушалась. И вот, теперь у нее постоянно слезятся глаза и она не выносит яркого света.

Врач предписал ей строжайший режим. О школе запретил даже думать.

— Разумеется, барышня полагала, что разбирается в медицине лучше всех, и потому не соизволила следовать моим предписаниям, — язвил он. — Теперь же остается только молить Бога, чтобы все обошлось и ей не пришлось носить очки.

— Только бы мама не заслала нас в какой-нибудь жуткий пансион, — сказала Дина. — Сама-то ведь она работает и поехать с нами не сможет. Только бы ей не пришло в голову отправить нас туда в сопровождении гувернантки!

— Гувернантки?! — взвился Филипп. — Еще чего! Во всяком случае — без меня! А потом, как только она увидит моих белых мышек, то все равно тут же слиняет.

Филипп обожал животных и постоянно носился с разными зверюшками, послушно выполнявшими все, что он от них требовал. Люси была твердо убеждена в том, что, окажись он в джунглях, ему было бы под силу приручить самого

дикого и свирепого титра. Для этого Филиппу было бы достаточно протянуть ему руку, и тигр, мурлыча, как обыкновенная домашняя кошка, с нежностью и покорностью принялся бы ее вылизывать.

Дина с отвращением взглянула на брата.

– Если я увижу хотя бы одну твою гадкую мышь, я закричу! – дрожа от ярости, пригрозила она.

– Ну так давай – кричи! – невозмутимо ответил Филипп. – Эй, Пискунчик, ты где?

В ту же секунду из-за воротника его свитера высунулся маленький белый мышонок и громко пискнул, как будто желая показать всем, что по праву носит свое имя.

Дина испустила ужасный вопль.

– Филипп, сейчас же убери эту мерзость! Что ты развел у себя этот мышатник! Эх, жалко у нас нет кошки! Она бы избавила нас от этой дряни.

– Чего нет, того нет. – Филипп затолкал Пискунчика обратно за воротник.

– Мои милые уточки, – заявил Кики и, вытянув шею, принялся с интересом наблюдать, не появится ли Пискунчик снова на всеобщее обозрение.

– Ошибка, Кики! Не милые уточки, а всего лишь один маленький мышонок. – Джек вытянул руку и слегка дернул попугая за хвост. – Ты мне лучше вот что скажи, Кики, ты-то почему, собственно, не заболел корью?

Кики обожал беседовать с Джеком. Он громко крякнул от

удовольствия и, ласкаясь, подставил ему голову.

– Сколько тебе говорить, закрывай дверь! – заверещал он. – Сколько тебе говорить, вытирай ноги! Вытри дверь, закрой ноги, вытри...

– Стоп, стоп, у тебя что-то заело! – смеясь перебил его Джек. Вслед за ним захохотали и остальные ребята. Было невозможно без смеха слушать, как попугай начинал выкрикивать свои любимые изречения. Вообще-то Кики любил потешать людей. Поэтому он тут же гордо выпрямился, вздыбил гребень на голове и принялся громко стрекотать, изображая газонокосилку.

– Прекрати, Кики! – Джек легонько щелкнул его по клюву. – Перестань сейчас же!

Однако Кики очень любил воспроизводить именно этот звук. Он вспорхнул на карниз, с которого свешивались гардины, и с новой силой принялся изображать газонокосилку, причем требующую срочной смазки.

В дверях показалась миссис Меннеринг.

– Дети! Сейчас же прекратите этот ужасный грохот! У меня гостья.

– Интересно знать кто? – быстро спросил Филипп, – Неужели гувернантка, которую ты собираешься послать с нами на море? Нет, мама, ты этого не сделаешь!

– Да, Филипп, ты угадал. Я как раз принимаю у себя эту даму. – Скользя взглядом по несчастным лицам детей, она продолжала: – Вы же знаете, что я не могу поехать с вами,

потому что занята на работе. Конечно, если бы я заранее знала, что вас всех угораздит заболеть, а потом вы сделаетесь такими ужасными нытиками...

– Ничего мы не нытики! – возмущенно перебил ее Филипп. – Слово-то какое гадкое!

– Нытик, нытик! – с энтузиазмом подхватил Кики новое слово и гнусно захохотал. – Нытик, нытик!

Джек запустил в него подушкой. Потом повернулся к миссис Меннеринг.

– Тетя Элли, зачем нам сопровождающий? В конце концов, мы уже достаточно взрослые, чтобы позаботиться о себе.

– Нет, нет и нет, – решительно заявила миссис Меннеринг, – Я знаю – стоит вас на каникулах оставить одних, как вы тут же впутаетесь в какую-нибудь ужасную историю! В жизни не забуду прошлогодние летние каникулы. Это же представить себе невозможно забраться в чужой самолет и бесследно исчезнуть в какой-то Богом забытой долине!

– Замечательное было приключение! – заулыбался Филипп – Если бы еще раз пережить такое! А то в последнее время – ничего, кроме этой отвратной кори! Ну, пожалуйста, мама, отпусти нас одних!

Но миссис Меннеринг оставалась непоколебимой.

– Ни за что! Вы отправитесь на хороший морской курорт. В сопровождении опытной гувернантки, чтобы тихо и спокойно отдохнуть на море.

– Тихо и спокойно! – проскрежетал Кики. – Тихо и спокойно, тихо и спокойно! Миссис Меннеринг вздрогнула.

– Ужас какой! Мне кажется, ухаживая за вами, я несколько переутомилась. Кики действует мне на нервы. Только когда его здесь не будет, я смогу наконец вздохнуть свободно.

– Спорим, что и гувернантке он не понравится, – сказал Джек. – Тетя Элли, ты уже рассказала ей о Кики?

– Нет еще, – со вздохом призналась миссис Меннеринг. – Будет лучше, если я просто приглашу ее сюда и, не откладывая все это в долгий ящик, познакомлю с вами и с Кики.

Когда она вышла из комнаты, ребята в отчаянии посмотрели друг на друга.

– Я так и знала! – мрачно вздохнула Дина. – Вместо того чтобы идти в школу, где всегда столько интересного, придется теперь изнывать от скуки в обществе какой-то унылой гувернантки. Слушай, Филипп, когда она здесь появится, ты не смог бы сотворить что-нибудь отвратительное со своими мышами? Если она узнает, что ты вечно носишься со всякими грызунами, жуками и ежами, она наверняка постарается исчезнуть отсюда как можно быстрее.

Филипп просиял.

– Откровенно говоря, не часто тебе в голову приходят светлые мысли, но тут ты, кажется, правильно сообразила, – похвалил он сестру. – Эй, Пискунчик, ты где? Бегунок, Усач, – на выход!

Дина тут же ретировалась в самый дальний угол комна-

ты и оттуда с ужасом наблюдала за веселой возней шустрых мышат. Сколько же их у Филиппа? Даже под угрозой смерти она не согласилась бы приблизиться к ним.

– По-моему, Кики мог бы тоже внести посильный; вклад в общее дело, – ухмыльнулся Джек. – Эй, Кики, – пуфф, пуфф!

Это был знак для попугая приступить к коронному номеру программы под условным названием – «гудок скорого поезда». Он радостно раскрыл клюв, его шея мощно раздулась. Не часто случалось, что ему предлагали изобразить этот всеразрушающий, зубодробительный шумовой эффект. Люси предусмотрительно заткнула пальцами уши.

В этот момент отворилась дверь и на пороге появилась миссис Меннеринг в сопровождении рослой дамы с суровым взглядом. Едва ребята взглянули на ее лицо, им тотчас стало ясно: рядом с такой гувернанткой не может произойти ничего сколько-нибудь интересного. Какие там приключения! Казалось, на лбу у нее аршинными буквами было написано – «тишина и спокойствие».

– Дети, это мисс Редлих... – начала было миссис Меннеринг, но тут же голос ее потонул в громогласном гудке скорого поезда в исполнении Кики, прозвучавшем в этот день особенно шумно и протяжно. Кики действительно постарался на славу.

Мисс Редлих вздрогнула и невольно отступила на шаг. В первый момент она не заметила Кики и подумала, что этот

ужасный вой изобразил кто-то из ребят.

– Кики! – загремела всерьез рассерженная миссис Меннеринг. – В чем дело, ребята? Мне стыдно за вас.

Закончив свое выступление, Кики скособочился и вызывающе уставился на мисс Редлих.

– Вытри ноги! – скомандовал он. – Закрой дверь! Где твой носовой платок?

Лицо миссис Меннеринг залила краска гнева.

– Немедленно убери Кики из комнаты! – велела она Джеку. – Простите, пожалуйста, мисс Редлих! Это Кики – попугай Джека. Как правило, он ведет себя вполне прилично.

Мисс Редлих кисло улыбнулась в ответ.

– Я не очень привыкла общаться с попугаями, – проскрипела она. – Какая необходимость брать его с собой? Во всяком случае, я снимаю с себя какую бы то ни было ответственность за него, а в пансионе...

– Поговорим об этом позднее, – торопливо перебила ее миссис Меннеринг. – Джек, ты слышал, что я сказала? Убери Кики из комнаты!

– Попка, поставь котел на огонь! – снова пристал Кики к мисс Редлих, которая демонстративно отвернулась от попугая. Тогда он яростно зарычал, как злая собака, заставив ее испуганно вздрогнуть.

Наконец Джеку удалось поймать его и водрузить себе на плечо. Покидая комнату, он с ухмылкой подмигнул друзьям.

– Как жаль, как жаль! – успел гаркнуть Кики, прежде чем

за ним закрылась дверь.

Миссис Меннеринг с облегчением вздохнула.

— Джек и Люси Трент — мои приемные дети, — снова обратилась она к мисс Редлих. — Люси, поздоровайся с мисс Редлих! Люси и ее брат — близкие друзья моих детей и живут вместе с нами. Все они учатся в одном интернате.

Маленькая, рыжеволосая, зеленоглазая Люси понравилась мисс Редлих с первого взгляда. Она доброжелательно взглянула на девочку. Как же она похожа на своего брата! Потом ее взгляд остановился на кареглазых Дине и Филиппе, на их непокорных, торчащих в разные стороны темных волосах. Она тут же решила про себя, что непременно добьется от детей послушания, а также аккуратных и гладких причесок.

К гувернантке приблизилась Дина и вежливо протянула ей руку. Психологический портрет мисс Редлих сложился в ее голове окончательно и бесповоротно: очень пунктуальная, очень строгая, очень скучная и, самое главное, очень благопристойная.

Последним на авансцену вышел Филипп. Только мисс Редлих собралась одарить мальчика поощрительной улыбкой, как вдруг он торопливо отдернул протянутую для приветствия правую руку, судорожно схватился за воротник, потом за правую штанину, одновременно торопливо шаря левой рукой по животу. Мисс Редлих подняла на него удивленные глаза.

– Простите... тут, знаете, мои мышки, – сбивчиво пробормотал Филипп. И потрясенному взору мисс Редлих представили Пискунчик, резво семенящий по круглому воротнику вокруг шеи мальчика, Бегунок, без усталости шастающий по одному ему известным дорожкам, проложенным под одеждами Филиппа, и с любопытством зыркающий на нее уморительный Усач.

Лицо мисс Редлих побледнело как полотно. Очевидно, у этого отвратительного мальчишки вся одежда битком набита разным зверьем!

– Я искренне сожалею, миссис Меннеринг, – чуть слышно выдохнула она, – что вынуждена отказаться от предложенной вами работы.

ВСЕ ПЛАНЫ – НАСМАРКУ!

После того как мисс Редлих поспешно распрощалась со всеми и за ней захлопнулась дверь, миссис Меннеринг медленно возвратилась в детскую.

– Такой подлости я от вас не ожидала, – сердито заявила она. – Джек, как ты мог допустить столь отвратительное поведение Кики? А твои мыши, Филипп! Зачем было устраивать эту преступную демонстрацию?

– Знаешь, мама, я ведь никогда не согласился бы поехать на море без своих мышек, – принялся оправдываться Филипп. – Так что, по-моему, я поступил очень порядочно, сразу же показав мисс Редлих, что ее ожидает. Я считаю...

– Ты вел себя безобразно, – перебила его мать. – Ты сам это прекрасно знаешь. Вам ведь сказали, что в школу пока ходить нельзя. Вы стали такими тощими, бледными, и вам необходим отдых. А в то время, пока я из сил выбиваюсь, чтобы найти кого-нибудь, кто согласился бы поехать с вами, вы даже пальцем не пошевелили, чтобы помочь мне.

– Простите, пожалуйста, тетя Элли! – сказал Джек, заметив, что миссис Меннеринг рассердилась всерьез. – Но знаете, такие каникулы не пошли бы нам впрок. Мы уже не дети малые, чтобы ходить строем под командой такой вот мисс Редлих. Конечно, если бы на ее месте был наш добрый Билл...

Добрый Билл! При одном упоминании имени Билла Смагса лица ребят просветлели. Настоящая его фамилия была Каннингэм, но поскольку во время их первой совместной поездки он представился ребятам как Билл Смагс, то так они его и называли.

– Да, если бы Билл смог поехать с нами! – мечтательно протянул Филипп, нежно поглаживая розовую мордочку Пискунчика.

– Чтобы вместе с ним тут же снова впутаться в какую-нибудь жуткую историю? – сказала миссис Меннеринг. – Я прекрасно знаю нашего Билла!

– Да нет, что вы, тетя Элли, это мы попадаем в разные истории, а уж потом впутываем в них Билла, – возразил Джек. – Дело обстоит именно так, а не иначе. Но все равно – мы уже целую вечность ничего не слыхали о Билле.

Да, в самом деле, Билл как сквозь землю провалился. На письма ребят не отвечал, не давал о себе знать и миссис Меннеринг. Он и дома-то у себя не появлялся уже долгое время. Правда, все это было им не в новинку, поэтому никто по этому поводу особенно не беспокоился. Билл был вечно занят выполнением каких-то секретных и опасных заданий и надолго исчезал из их поля зрения. Ребята были уверены, что в один прекрасный день он снова объявится у них дома.

Хорошо бы, конечно, это произошло сегодня, сейчас! Если бы Билл поехал с ними, они тут же перестали бы тосковать по школе.

Но Билл не появлялся, и нужно было наконец принимать какое-то решение. Миссис Меннеринг в отчаянии смотрела на своих непокорных детей.

– Ну ладно! – прервала она наконец молчание. – Хотите поехать куда-нибудь на море наблюдать за гнездованием птиц? Джек давно уже мечтает об этом, да вот все никак не получалось, потому что это время всегда совпадает с вашей учебой и...

– Тетя Элли! – вне себя от радости завопил Джек. – Это самая гениальная идея, которая посетила вас с самого рождения!

– Верно, мама, потрясающая идея! – подхватил Филипп и радостно забарабанил по столу.

К общему веселью тут же подключился и Кики, несколько раз звонко постучавший клювом о стол. Потом принял подчеркнуто серьезный вид и громко крикнул:

– Войдите!

Но ребята были в таком ажиотаже, что не обратили на его проделку никакого внимания.

Люси сияла. Она знала, каким счастьем для Джека было общение с его обожаемыми пернатыми. А если счастлив братик, то счастлива и она. Что до Филиппа, который любил всякую «живность» – независимо от рода и вида, то он просто не мог прийти в себя от изумления, услышав из уст матери такое неожиданное и прямо-таки сногшибательное предложение.

Только Дина не разделяла всеобщей радости. К животным она относилась прохладно, честно говоря, даже их побаивалась. А вот птиц переносила довольно сносно, хотя и была далека от восторженного увлечения мальчишек. Но жить на море, в уединенном месте без всякого присмотра, носить старую одежду (в которой так уютно себя чувствуешь), делать что захочешь, каждый день ходить в походы – это великолепно! По мере того как эти заманчивые образы представлялись ей, улыбка все шире расцветала на ее лице, и наконец она, полностью созревшая, примкнула ко всеобщему бурному ликованию.

– Неужели мы поедем одни?

– Когда ехать-то?

– Завтра! Можно мы поедем завтра?

– Мама, как тебе пришла в голову такая идея? Это просто чудо какое-то!

Кики, утвердись на плече у Джека, внимательно вслушивался в звонкое ребячье многоголосие. Мыши, прячущиеся в одеждах Филиппа, насмерть перепугавшись от внезапного взрыва эмоций, юркнули в самые дальние и потаенные уголки и там затихли.

– Дайте сказать, иначе вы так никогда ничего и не узнаете! – крикнула миссис Меннеринг. – Через несколько дней для исследования нескольких необитаемых островков на севере Англии отправляется экспедиция – несколько ученых-натуралистов и с ними еще мальчик, сын орнитолога

доктора Джонса.

Ребята знали, кто такие орнитологи – это люди, изучающие птиц, их жизнь и повадки. Отец Филиппа, скончавшийся несколько лет назад, тоже был большим любителем пернатых. Мальчик всегда страшно переживал, что никогда не видел отца, потому что именно от него унаследовал безмерную любовь и горячий интерес к животным.

– Доктор Джонс? Он ведь был лучшим другом отца, – сказал Филипп. Мать кивнула.

– Да! Я встретила его на прошлой неделе, и он рассказал мне о готовящейся экспедиции. Сын едет с ним, и он спросил, нет ли и у вас желания присоединиться. Вы были тогда еще очень слабенькими, и я отказалась. Но теперь..

– Теперь мы едем! – Филипп бросился матери на шею и восторженно прижал ее к своей груди. – Одного не могу понять – ты знала об экспедиции и все-таки вытащила откуда-то эту пронафталиненную мисс Редлих?

– Видишь ли, путешествие это неблизкое, – попыталась объяснить миссис Меннеринг, – а ваши каникулы я представляла себе несколько иначе. Но раз вы горите желанием отправиться в экспедицию с доктором Джонсом, я ему позвоню. Возможно, он согласится взять с собой еще четверых.

– Конечно, согласится! – воскликнула Люси. – И у сына его будет хорошая компания. Ах, тетя Элли, пожить в такую погоду на островах – это просто мечта!

На полдник ребята собрались в прекрасном настроении.

Они не могли говорить и думать ни о чем другом, кроме предстоящей экспедиции на север. Им было известно, что на некоторых островах обитали только птицы. Ребята собирались участвовать в научных походах, а в свободное от открытий время – купаться и ходить под парусом. И проводить наблюдения за сотнями, нет – тысячами морских птиц.

– Там обитают кайры и тупики¹, – мечтательно проговорил Джек. – В период гнездования их собирается на островах десятки тысяч. Я уже давно мечтаю о том, чтобы серьезно понаблюдать за ними. Они такие забавные.

– Пуфф, пуфф, – вдруг прервало разговор пыхтение Кики, явно вознамерившегося повторить свой знаменитый «гудок скорого поезда».

Но Джек этого не допустил.

– Прекрати, Кики! Вот приедем на острова, тогда пугай себе на здоровье всяких там бакланов, кайр и тупиков. Но здесь с этого момента объявляется полный запрет на все акустические эффекты, они слишком действуют на нервы тете Элли.

– Как жаль, как жаль! – печально воскликнул Кики. – Пуфф, пуфф, чш, чш, чш!

– Ах ты, дурачок! – Джек нежно пригладил попугаю перья. Тот немедленно подошел маленькими шажками поближе и потерялся клювом о его плечо. Потом, воровато оглянувшись,

¹ Род птиц семейства чистиковых. Гнездятся колониями по северным побережьям Атлантического и Тихого океанов (Примеч. ред.)

ключом выудил клубничину из банки с джемом.

– Джек, мне это надоело! – рассердилась миссис Меннеринг. – Ты же знаешь, что я не люблю, когда Кики сидит во время еды на столе. Он постоянно таскает ягоды.

– Немедленно положи клубнику на место! – крикнул Джек. Но и это не удовлетворило миссис Меннеринг. Она вздохнула. Нет, в самом деле, когда же наконец эта беспокойная компания уберется отсюда и она сможет насладиться одиночеством!

И за ужином не прекращались оживленные разговоры о предстоящем путешествии. Наутро мальчики достали бинокли и принялись их усердно надраивать. Джек внимательно осмотрел свой великолепный фотоаппарат.

– Сделаю там шикарные снимки тупиков, – сказал он, обращаясь к Люси – Надеюсь, мы доберемся туда вовремя, чтобы застать период гнездования. Я даже боюсь, что мы приедем немного рано.

– Они живут на деревьях? – поинтересовалась Люси – Может быть, ты сможешь сфотографировать и сами гнезда, и сидящих в них тупиков.

Джек громко рассмеялся.

– Тупики устраивают гнезда не на деревьях, – поучительно заметил он, – а в земляных норах.

– Как кролики? – удивленно воскликнула Люси.

– Да, они даже пользуются иногда кроличьими норами. Будет ужасно интересно понаблюдать, как они прячутся в

своих подземных апартаментах. Они там наверняка совершенно непуганные, потому что никогда не видели людей, а стало быть, и не боятся их.

– Ты сможешь запросто приручить парочку тупиков, – сказала Люси. – Во всяком случае, Филипп наверняка это сделает. Готова биться об заклад, что стоит ему только свистнуть, как все тупики в округе, высунув язык, наперегонки бросятся приветствовать его.

Все рассмеялись.

– Высунув язык, – проскрипел Кики и задумчиво почесал голову. – Высунув язык! Бедный маленький Пуцли-Вуцли!

– Что ты несешь, Кики? – удивился Джек.

– Бедный маленький Пуцли-Вуцли! – серьезно повторил попугай. – Высунув язык, высунув я...

– А-а, знаю, о чем это он, – засмеялся Филипп. – Он вспомнил историю о волке и маленьком гноме. Помните то место, где волк примчался, высунув язык, и сдул домик Пуцли-Вуцли? У Кики просто феноменальная память!

– Да, тупикам предстоят веселые деньки, – сказала Дина. – Они там обалдеют, когда наш пострел навестит их, чтобы рассказать пару забавных историй. Ой, что это? По-моему, телефон!

Джек взволнованно прыгнул со стула.

– Это, наверное, доктор Джонс. Тетя Элли звонила ему, чтобы сказать, что мы хотим принять участие в экспедиции. Его не было дома, и она попросила, чтобы он позвонил, как

только вернется.

Ребята бросились в прихожую, где стоял телефон. С трудом сдерживая волнение, они обступили миссис Меннеринг, стараясь не пропустить ни слова.

– Алло, – сказала миссис Меннеринг, – доктор Джонс? А-а, здравствуйте, миссис Джонс! Да, это миссис Меннеринг. Что вы сказали? Господи, какой ужас! Крепитесь. Надеюсь, ничего серьезного. Да, понимаю. Конечно, все переносится... возможно, на следующий год. Как только что-то узнаете, сообщите нам, пожалуйста, хорошо? До свидания!

Она положила трубку и повернула к ребятам печальное лицо.

– Не повезло вам, ребята. Доктор Джонс попал сегодня утром в автомобильную катастрофу. Он в больнице. Экспедиция отменяется.

Все пропало! Не будет никаких птичьих базаров! Прощай, вольная жизнь на диком берегу беспокойного Северного моря! Какое ужасное разочарование!

ТАИНСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Все великолепные планы пошли насмарку. Конечно, ребята жалели доктора Джонса. Но поскольку они не были с ним знакомы, а только знали, что он был другом покойного мистера Меннеринга, себя они в общем-то жалели гораздо больше.

– Мы столько говорили обо всем этом, строили такие планы, так все хорошо подготовили! – Филипп мрачно посмотрел на бинокли, в коричневых кожаных футлярах висевшие на стене. – Теперь мама кинется, конечно, добывать для нас новую мисс Редлих.

– Какой смысл? – вздохнула миссис Меннеринг. – Придется мне, видно, бросить работу и ехать с вами самой. На ваши разочарованные физиономии без слез смотреть невозможно!

– Нет, дорогая тетя Элли, не делайте этого! – Люси обняла миссис Меннеринг. – Мы этого не допустим. Но что же нам делать?

Все молчали. Внезапное разочарование парализовало их мысли, и никому решительно ничего не приходило в голову.

Птичьи острова, птичьи острова – ни о чем другом ребята не могли думать. День прошел в мрачных размышлениях и взаимном неудовольствии. Между Филиппом и Диной произошла ожесточенная стычка. Они накинулись друг на

друга, как два бойцовых петуха. Такого с ними не случилось уже больше года. Люси расплакалась, а Джек тщетно пытался урезонить друзей:

– Филипп, перестань! Ты делаешь Дине больно!

Но Дина отнюдь не была беззащитной овечкой и, уловив момент, залепила Филиппу мощную оплеуху, прозвучавшую как пистолетный выстрел. Рассвирепев, он крепко схватил ее за руки. Шипя, как дикая кошка, она дергалась во все стороны, тщетно пытаясь освободиться. В заключение, потеряв равновесие, они рухнули на пол и покатались, награждая друг друга увесистыми тумаками. Люси, всхлипывая, отбежала в сторону. Кики взлетел на люстру и громко загоготал. Он думал, что ребята просто играют.

В комнате стоял такой грохот, что никто не услышал, как в прихожей снова зазвонил телефон. Миссис Меннеринг сняла трубку. Поговорив по телефону, она с сияющим лицом появилась на пороге детской.

Однако, увидев Филиппа и Дину, катающихся по полу, она резко помрачнела.

– Дина! Филипп! Немедленно встаньте! И не стыдно вам? Мне казалось, что для подобных потасовок вы уже слишком взрослые. И вообще, у меня пропало всякое желание рассказывать вам, с кем я только что разговаривала.

Филипп медленно выпрямился и потер пылающую щеку. Дина продолжала держаться за ноющую от боли руку. Люси вытерла слезы, Джек мрачно посмотрел на драчунов.

– Нечего сказать – хороши детки! – процедила миссис Меннеринг. Но тут ей вспомнилось, что дети только что переболели корью. Ничего удивительного, что после пережитого горького разочарования у них так резко испортилось настроение. – Угадайте, кто звонил! – мягче сказала она.

– Может быть, миссис Джонс? – спросила Люси. Миссис Меннеринг отрицательно покачала головой.

– Нет. Это был наш Билл.

– Билл? Ура! Наконец-то он прорезался! – орал Джек. – Он придет?

– По телефону у него был ужасно таинственный голос, – продолжала миссис Меннеринг, – он даже не хотел называть своего имени. Я, правда, сразу узнала его. Он только сообщил, что заскочит к нам сегодня поздно вечером, если мы будем одни.

Вздорное настроение и раздражительность у ребят как рукой сняло. Мысль о скором свидании с Биллом подействовала на них как лекарство.

– Ты рассказала ему, что мы болели корью и поэтому до сих пор торчим дома? – поинтересовался Филипп.

– Нет, он очень быстро повесил трубку, – ответила миссис Меннеринг. – Наш разговор продолжался не более полуминуты. Неважно, самое главное – сегодня вечером он будет здесь. Остается только догадываться, почему он так настойчиво интересовался, будем ли мы дома одни.

– Наверное, потому что никто не должен знать, где он, –

предположил Филипп. — У него наверняка опять какое-нибудь секретное задание. Мам, ты позволишь нам дожидаться Билла?

— Да, но не позже чем до половины десятого. — Миссис Меннеринг вышла из комнаты. Ребята переглянулись. Наконец-то они снова увидятся со своим большим другом. Только бы он приехал до половины десятого.

— Ни за что не пойду спать до его приезда, — решительно заявил Джек. — Интересно, с чего это он напустил в разговоре с тетей Элли столько тумана?

Весь вечер ребята сидели как на иголках, постоянно прислушиваясь к звукам, доносившимся с улицы. Но время шло, никакие машины к дому не подъезжали, никто не приближался к входной двери. Наконец часы пробили половину десятого, а Билла все не было.

— Вам пора спать, — сказала миссис Меннеринг. — Мне очень жаль, но у вас такой изможденный вид, что вам просто необходимо идти укладываться. Эта ужасная корь вас прямо-таки подкосила. Надо же, как не повезло с этой экспедицией! Это было как раз то, что вам нужно.

Недовольно бурча, ребята отправились наверх. Их спальни располагались в смежных комнатах: в дальней была спальня девочек, а в проходной помещались Джек с Филиппом. Джек открыл окно и выглянул на улицу. Там было тихо и темно. И ни малейшего звука приближающегося автомобиля.

– Я буду у окна ждать Билла, – сказал он, обращаясь к Филиппу. – А ты ложись. Когда он появится, я тебя разбуджу.

– Будем дежурить по очереди, – сказал Филипп, ложась в постель. – Разбуди меня через час! Я тебя подменю.

Девочки были уже в постели. Люси неотступно думала о Билле. Она его очень любила. Он был такой надежный, сильный и умный. Она давно лишилась родителей и часто представляла Билла в роли своего отца. Тетя Элли стала для нее настоящей матерью. Но ее муж, отец Дины и Филиппа, умер несколько лет назад. Поэтому все четверо тосковали без отцовской ласки. Люси твердо решила не спать и дожждаться приезда Билла. Но прошло немного времени, и она заснула. В глубокий сон погрузилась и Дина. Часы пробили половину одиннадцатого, потом – одиннадцать.

Джек растолкал Филиппа.

– Твоя очередь, Хохолок. В мое дежурство ничего не произошло. Странно, что он решил заявиться так поздно, правда?

Филипп уселся у окна. Зевнул. На улице царил полнейшая тишина. Вдруг в сад упала яркая полоса света. Ага, это мама отодвинула занавеску и выглянула наружу.

Неожиданно Филипп замер как громом пораженный. В кустах, росших возле калитки, мелькнуло что-то белое. Это было человеческое лицо! Мелькнуло – и тут же пропало в густой тени листвы, но Филипп успел его заметить. Кто-то прятался в кустах около калитки! С какой целью? Конечно,

это не Билл, тот просто прошел бы в дом. Значит, кто-то прятался, поджидая его. Ничего себе!

Он бросился к кровати, растолкал Джека и шепотом поведал ему о своем открытии. Джек подскочил к окну и выглянул наружу, но не смог ничего разглядеть. Миссис Меннеринг задернула занавеску, и сад снова погрузился в полную темноту.

– Надо что-то срочно делать! – Джек весь пылал от возбуждения. – Если тот тип в самом деле поджидает Билла, он оглушит его чем-нибудь, как только увидит. Как нам предупредить Билла? Он, конечно, знает о грозящей ему опасности. Иначе не секретничал бы так по телефону и не расспрашивал бы так настойчиво тетю Элли о том, кто дома. Скорей бы она пошла спать! Сколько сейчас может быть времени? Вроде бы только что пробило одиннадцать.

Внизу щелкнул выключатель, затем скрипнула дверь.

– Мама пошла спать, – сказал Филипп. – Наверное, ей надоело ждать. Что ж, теперь, когда весь дом погрузился в темноту, этот тип, надо полагать, исчезнет.

– Все равно, нам нужно быть уверенными, что он отвалил, – сказал Джек. – Как ты думаешь, Билл все-таки придет? Ведь уже очень поздно.

– Раз он сказал, что придет, значит, придет. Тсс! Мама идет.

Мальчики прыгнули в свои кровати и притворились спящими. Миссис Меннеринг тихо открыла дверь и зажгла свет.

Убедившись, что они крепко спят, она быстро погасила его. Прodelав то же самое в комнате девочек, она отправилась к себе в спальню.

Через мгновение Филипп снова сидел у окна, напряженно прислушиваясь к ночным шорохам. К какой-то момент ему показалось, что кто-то тихо откашлялся.

– Он все еще здесь, – прошептал Филипп Джеку. – Наверное, ему откуда-то стало известно, что Билл должен прийти к нам.

– Скорее, враги Билла, зная о его дружбе с нами, каждую ночь посылают сюда своих людей в засаду, – возразил Джек. – Видимо, они рассчитывают на то, что он рано или поздно здесь объявится. У Билла наверняка множество врагов, поскольку он постоянно отслеживает всяких преступников.

– Послушай-ка! – сказал Филипп. – Я сейчас тихо спущусь по черной лестнице и через живую изгородь проберусь в соседский сад. А оттуда незаметно вылезу на улицу. Там я дождусь Билла и предупрежу его о грозящей опасности.

– Грандиозная идея! – сказал Джек. – Я с тобой.

– Лучше я один, – возразил Филипп. – Кому-то из нас нужно наблюдать за тем типом в саду. Так что лучше побудь пока у окна!

Джек с большим удовольствием взял бы на себя увлекательную задачу проползти по темному саду и предупредить Билла. Но, подавив свое нетерпение, он только произнес:

– Передавай Биллу привет от всех нас! И скажи ему, чтобы позвонил, как только сможет. Встретимся с ним где-нибудь в надежном месте.

Филипп тихо выскользнул из комнаты. В маминой спальне все еще горел свет. Стараясь не скрипеть, он осторожно спустился по лестнице. Не к чему ей рассказывать о том представшемся типе – только волновать понапрасну!

Он беззвучно отворил заднюю дверь, потом так же неслышно прикрыл ее за собой и оказался в темном саду. Карманный фонарь он специально не взял с собой, чтобы, не дай Бог, не выдать себя.

Пробравшись сквозь дыру в живой изгороди, он очутился в хорошо знакомом ему соседском саду. Потом осторожно зашагал по газону, стараясь не наступать на дорожку, чтобы не скрипеть гравием.

Вдруг послышался какой-то шорох. Филипп остановился и прислушался. Неужели где-то поблизости еще кто-то прячется? Может быть, эти типы вовсе не за Биллом охотятся, может быть, это самые обыкновенные взломщики? Может быть, ему лучше вообще вернуться домой и позвонить в полицию?

Он снова напряженно прислушался. При этом он никак не мог отделаться от чувства, что поблизости кто-то есть. И этот кто-то стоит совсем рядом с ним, прислушивается к его дыханию и ждет, что он первым не выдержит и сдвинется с места. И нужно признаться, мысль эта не доставляла ему,

стоявшему посреди обступившей со всех сторон темноты, ни малейшего удовольствия.

Он нерешительно сделал шаг вперед. И тут на него внезапно кто-то набросился и, завернув руки за спину, швырнул лицом на землю. Филипп погрузился прямо в мягкую клумбу, в рот ему полезла влажная рыхлая земля. Он начал задыхаться. Он не мог выдавить ни звука, не мог позвать на помощь.

ВИЗИТ БИЛЛА

Движения человека, схватившего Филиппа, были спокойными и уверенными. Все произошло молниеносно и абсолютно бесшумно, и поскольку мальчик был не в состоянии даже пискнуть, никто, конечно, ничего не услышал. Филипп задыхался, припечатанный лицом к мягкой земле, и отчаянно извивался, пытаюсь освободиться.

Неожиданно нападавший резко перевернул его лицом вверх и сунул ему в рот плотный кляп. Руки у мальчика были связаны за спиной. Он замер в ожидании. Неужели этот тип подумал, что ему удалось схватить Билла? Неужели он не знал, что Билл был рослым и сильным мужчиной? Филипп тщетно пытался выплюнуть набившуюся в рот землю и освободиться из железных объятий бандита.

Между тем его подняли с земли и бесшумно отволокли в находившуюся поблизости беседку.

– Ну а теперь быстро признавайся, сколько вас еще здесь сшивается, – прошипел ему в ухо нападавший. – И говори правду, иначе – очень пожалеешь! Кашляни два раза, если здесь есть еще кто-то, кроме тебя.

Филипп молчал. Он не мог решить, кашлять ему или нет. В конце концов, он коротко простонал, выражая тем самым крайнее неудовольствие количеством земли, набившейся ему в рот.

Бандит ощупал его, потом достал из кармана маленький фонарик и осветил Филиппу в лицо. Увидев знаменитый хохолок, он удивленно воскликнул:

– Филипп! Осел несчастный, что ты ползаешь здесь в темноте?

С удивлением и радостью Филипп узнал голос Билла. Значит, это Билл на него напал! В ту же секунду он совершенно забыл о противной земле, набившейся в рот, и, издавая булькающие звуки, попытался вытолкнуть кляп изо рта.

– Только тихо! – предостерегающе шепнул Билл и вытащил кляп. – Нас могут услышать. Если хочешь мне что-то сказать, говори тихо и на ухо.

– Билл, – прошептал Филипп, плотно прижавшись губами к его уху, – в кустах у калитки нашего сада прячется человек. Мы его хорошо видели, вот я и выбрался из дома, чтобы предупредить тебя. Будь осторожен!

Когда Билл развязал мальчику руки, тот осторожно принялся растирать ноющие запястья. Ничего не скажешь, связывать Билл умел. Хорошо еще, что он не пустил в ход свои увесистые кулаки!

– Наш черный ход открыт и, насколько я знаю, не охраняется, – прошептал Филипп Биллу на ухо. – Можно попытаться забраться в дом оттуда. Тогда и поговорим спокойно.

Они тихо двинулись к дыре в живой изгороди, через которую Филипп только что пробрался сюда из своего сада. При этом они старательно избегали наступать на покрытую гра-

вием дорожку, чтобы не на шуметь и не выдать себя притаившемуся врагу. Перебравшись на ту сторону, Филипп взял Билла за руку и осторожно повел его к дому, стараясь держаться в тени деревьев. Дом был погружен в темноту. Света не было даже в комнате миссис Меннеринг.

Филипп тихо отворил заднюю дверь, и они вошли в дом.

– Света не зажигай! – предостерегающе прошептал Билл. – Они должны думать, что в доме все спят.

Он закрыл дверь, и они на цыпочках стали подниматься по лестнице. Одна ступенька слегка скрипнула. Тут же к двери подскочил Джек, нетерпеливо ожидавший возвращения друга. К счастью, света он зажигать не стал.

– Это я, – прошептал Филипп. – Со мной – Билл.

– Слава Богу! – С облегчением вздохнув, Джек втащил их в комнату. Билл крепко пожал ему руку.

– Первым делом, мне нужно прополоскать рот, – сказал Филипп. – Земли у меня там набилось немерено. Пока мы были в саду, я старался не плевать, поскольку шуметь было не велено. Ух, какая гадость!

– Прости меня, Филипп, – извинился Билл, – откуда мне было знать, что это ты. Я думал, что меня кто-то подстерегает, ну и решил немного опередить события.

– У тебя это здорово получилось! – Филипп набрал полный рот воды. – Куда делась моя зубная паста? Мне нужно обязательно почистить зубы. Ой, черт!

Шаря в темноте руками в поисках пасты, он зацепил ста-

кан, который со страшным звоном и грохотом разбился о раковину.

– Сбегай посмотри, не проснулись ли девочки, и позаботься, чтобы ©ни не зажгли свет, – быстро сказал Билл, обращаясь к Джеку. – Давай! По пути загляни к тете Элл и.

Люси проснулась, и Джек едва успел помешать ей включить свет. Дина продолжала спать В комнате у миссис Меннеринг также было все тихо. Ее спальня находилась несколько на отшибе, поэтому она, очевидно, ничего не слышала.

Люси удивилась, когда Джек появился в ее комнате.

– Что случилось? – сонно спросила она. – Опять кто-нибудь заболел?

– Да нет! – нетерпеливо ответил Джек. – Надень халат и разбуди Дину! У нас Билл. Но только ни в коем случае не включайте свет, слышишь?

Вдруг послышалось тихое кряхтение. Что-то пролетело над головой Джека.

– Это ты, Кики? С каких это пор ты спишь в комнате у девчонок? Ладно, лети сюда и поздоровайся с Биллом!

Дина очень удивилась, когда ее разбудила Люси. Девочки поспешно набросили на себя халатики и устремились в комнату к мальчикам. Нежно курлыкая, Кики уже покусывал клювом мочку уха Билла.

– А вот и вы, – приветствовал Билл девочек. – Так, давайте разбираться – кто есть кто. А разбираться сегодня я могу только на ощупь. Ага, это, похоже, Люси, чувствую запах

веснушек.

– Вот еще выдумал, веснушки вовсе не пахнут, – хихикнула Люси. – Но это в самом деле я. Ах, Билл, где ты пропал столько времени? Ты не ответил ни на одно наше письмо.

– К сожалению, это чистая правда, – согласился Билл. – Дело в том, что мне поручили очень важное дело – выследить банду отпетых преступников. Но пока я разбирался что к чему, они откуда-то узнали о моей деятельности и сами принялись ходить за мной по пятам. Так что мне пришлось исчезнуть с театра военных действий и перейти на нелегальное положение.

– А почему? Они грозились тебя похитить? – со страхом в голосе спросила Люси.

– Понятия не имею, что они задумали, – как-то несколько легковесно ответил Билл. – Вполне вероятно, что у них в отношении меня самые серьезные намерения. Но, как видишь, я здесь, с вами, так что пока все в порядке.

– Значит, этот тип у калитки в самом деле поджидает тебя, – сказал Филипп. – Скажи, зачем ты пошел на такой риск, пробираясь к нам? Тебе нужно что-то конкретное?

Билл немного помедлил с ответом.

– Мне придется на какое-то время скрыться, – сказал он потом. – Вот я и хотел раньше переговорить с твоей мамой и передать ей на хранение некоторые вещи, на случай... ну, на случай, если я вдруг не вернусь. Все-таки я у этой банды в черном списке, как человек, который слишком много знает.

– Ой, Билл! И куда же ты пойдешь? – озабоченно спросила Люси. – Неужели ты нам не скажешь? Ведь не можешь же ты просто исчезнуть в неизвестном направлении!

– Не знаю, придется пожить где-нибудь в глуши, пока эти типы не откажутся от мысли поймать меня или же сами не будут пойманы. Не думай, что я исчезаю по собственному желанию, я этих типов не боюсь. Но начальство настаивает. Поэтому – хочешь не хочешь – придется мне на какое-то время скрыться, причем вчистую: без права поддерживать связь с вами и даже своей собственной семьей.

В комнате воцарилось молчание. Все, о чем шепотом поведал Билл, звучало как-то неправдоподобно и невероятно, особенно сейчас, посреди темной ночи, в обстановке таинственности. Люси испуганно схватила Билла за руку.

Он успокаивающе погладил ее по плечу.

– Не вешать носа! В один прекрасный день вы снова обо мне услышите – может быть, через год или через два. А пока мне придется пожить где-нибудь на Аляске, замаскировавшись горнорабочим или... или, может быть, орнитологом на каком-нибудь необитаемом острове.

И тут Джека осенило. Он вскочил.

– Билл! У меня потрясная идея!

– Тсс! Не так громко! – прошептал Билл. – И сними, пожалуйста, Кики с моего плеча. А то через пару минут у меня от уха ничего не останется.

Джека прямо-таки трясло от возбуждения.

– Слушай, Билл! У меня появилась грандиозная идея! Как раз сегодня нас постигло ужасное разочарование. Но – обо всем по порядку.

– Ну давай рассказывай! – сказал Билл, обрадовавшись, что его наконец избавили от Кики.

– Тебе, наверное, не известно, что мы всем скопом переболели корью? – спросил Джек. – Поэтому нам пока не разрешают ходить в школу. Доктор считает, что для полного выздоровления нам необходимо побыть на свежем воздухе. И вот тетя Элли решила отправить нас на север с доктором Джонсом, который организовал маленькую орнитологическую экспедицию. Где-то там есть пара необитаемых островов, на которых живут одни птицы и куда, может быть, редко-редко забредает какой-нибудь безумный любитель пернатых.

– Да, я знаю эти острова. – Билл внимательно слушал.

– Ну так вот – как раз сегодня доктор Джонс угодил в автомобильную катастрофу, – продолжал Джек. – Экспедицию пришлось отменить. Но... почему бы тебе не отправиться туда с нами, замаскировавшись под страстного любителя птичек? Мы могли бы там все вместе прекрасно провести каникулы. Ты растворишься в нашей компании, а потом, когда мы вернемся, ты просто останешься там еще на какое-то время.

На секунду в комнате воцарилось молчание. Ребята с нетерпением ждали, что ответит Билл. Казалось, даже Кики замер в напряженном ожидании.

– Ну не знаю, – нерешительно сказал Билл. – Получается, что я в каком-то смысле использую вас в качестве прикрытия, и это мне не нравится. Ведь стоит только этим подонкам что-то заподозрить, как всем нам будет совершенно не до смеха. Нет, наверное, так не получится.

Однако ребята были решительно не согласны с его мнением. Пылая от возбуждения, они набросились на Билла, стараясь переубедить его и выдвигая все новые и новые доводы в пользу замечательного плана Джека.

– Мы сегодня чуть не рыдали, когда узнали, что экспедиция не состоится. А то, что мы предлагаем, – прекрасный выход из положения. В конце концов, мы пробудем с тобой вместе каких-то пару недель, потому что потом нам все равно придется возвращаться в школу.

– Ты ведь так здорово умеешь гримироваться и маскироваться. Вот и изобразишь такого заумного орнитолога, страшно серьезного естествоиспытателя, с пытливым взором, устремленным в сверкающую даль, с мозгами набекрень на почве птичек и обязательным биноклем через плечо.

– Никто тебя не узнает. А эти острова – идеальное убежище. Ты только подумай, какая красота там как раз сейчас, в мае. Голубое море – тучи птиц – и скалы, покрытые морскими водорослями.

– Ты будешь в полной безопасности, Билл. Ни одной собаке даже в голову не придет искать тебя там. А нам нужно

обязательно отдохнуть. Потому что корь нас окончательно доконала.

– Потише! – снова воззвал к ним Билл. – Все равно мне вначале нужно будет переговорить с миссис Меннеринг. Идея неплохая. Вряд ли они ожидают, что я могу уехать, так сказать, на глазах у всего честного народа. И потом, должен признаться, каникулы с вами и, конечно, с Кики – мне очень по вкусу.

– Билл, ты поедешь с нами, правда? – Люси обняла его и крепко прижалась к его груди. – Ох, какой ужасный был день! Но теперь все образуется.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ОТЪЕЗДУ

Ночь Билл провел в маленькой комнате для гостей, о чем миссис Меннеринг, конечно, и не подозревала. Билл решил поговорить с ней только утром. Он с облегчением узнал от ребят, что в доме, кроме них и миссис Меннеринг, никого нет. Служанка, выполнявшая разные работы по хозяйству, приходила утром, а вечером отправлялась к себе домой. Однако в своих комнатах ребята убирались сами. Они пообещали Биллу утром принести завтрак наверх, чтобы никто не узнал о его появлении.

Но следующий день принес новые волнения. Девочки проснулись оттого, что миссис Меннеринг стучала в стенку, разделявшую их спальни. Дина побежала к маме узнать, что произошло.

– Случилось ужасное, – встревоженно встретила ее миссис Меннеринг. – Представь себе, я тоже подхватила корь! Мне казалось, что я переболела ею, когда была в твоём возрасте. Но сейчас вижу, что рано радовалась. Видишь, какая сыпь? Ах, детка, и как это я сплеховала и не взяла на работу мисс Редлих! Тогда бы вы ещё вчера уехали с ней на море. А что мы теперь будем делать?

Справившись с первым волнением, Дина вспомнила, что ночью в доме появился Билл.

– Сейчас я принесу твой халат и немного приберусь в ком-

нате, — весело заявила она. — У нас тут дожидается один человек, который просто сгорает от нетерпения засвидетельствовать тебе свое почтение. Может быть, он сможет нам помочь. Ты знаешь его, это — Билл.

— Билл! — изумленно воскликнула миссис Менне-ринг. — Когда же он появился? Вчера вечером я ждала его до одиннадцати. Но потом не выдержала и легла спать. Может быть, Билл согласится поехать с вами? А я попросила бы служанку присмотреть за мной.

— Конечно, он согласится, — с облегчением сказала Дина. — Бедная мама! Первые дни — самые тяжелые, потом становится легче. Тебе так удобно лежать? Ну, тогда я пошлю к тебе Билла.

Известие о болезни миссис Меннеринг очень расстроило ребят. Неужели и взрослые болеют корью? Бедная мама, бедная тетя Элли! Понятно ее желание, чтобы ребята уехали куда-нибудь на время ее болезни.

— Билл, она хочет поговорить с тобой, — сообщила Дина. — Надеюсь, ты болел корью?

— Я? Да, и не раз, — рассмеялся Билл, вставая, — Не вешайте нос, ребята! Все образуется.

— Корью болеют только один раз, — попыталась было поправить его Люси. Но дверь уже захлопнулась, и слышались его удаляющиеся шаги.

Ребята спустились в столовую завтракать. Мальчики были, как всегда, голодны, а девочки вяло ковырялись в тарел-

ках.

Дина взглянула на Люси.

– Твои веснушки почти исчезли, да и у Джека тоже. Нам всем нужно на солнце. Хочешь салат? Я нет. Господи, когда же наконец Билл спустится? Страшно интересно, о чем он говорит с мамой.

Спустя некоторое время наверху послышался звук открывающейся двери, потом – тихий свист. Видимо, Билл опасался нарваться на служанку. Но Хильда как раз отправилась за покупками.

– Все в порядке, – крикнула Дина. – Хильда ушла. Спускайся к нам завтракать. Появился Билл.

– Твоя мама просит на завтрак чаю и несколько тостов, – сказал он. – Займись хлебом, Дина. А я пока вскипячу воду. Как только тосты будут готовы, заварим чай и отнесем ей наверх. Потом я вызову доктора. Кроме того, нужно будет позвонить подруге мамы, мисс Баум. Может быть, она сможет приехать и пожить здесь с ней, пока Миссис Меннеринг не выздоровеет.

Ребята молча выслушали его.

– А что будет с нами? – не выдержал наконец Джек. – Ты говорил с тетей Элли об этом?

– Конечно. Она попросила меня провести с вами ближайшие две недели. Я сообщил ей, что мне необходимо исчезнуть на некоторое время и поэтому мы все вместе отправимся на север. Чтобы не волновать ее понапрасну, я не стал объ-

яснять причин своего вынужденного затворничества. Она чувствует себя неважно да и, кроме того, была так рада, что вы будете под присмотром, что не стала у меня ни о чем допытываться.

– Значит, едем? – Джек не мог скрыть радости, хотя, конечно, ему было очень жаль тетю Элли. – Это великолепно, просто замечательно!

Лица ребят сияли от счастья. Кики воспользовался случаем и засунул клюв в банку с апельсиновым джемом. А поскольку никто не обратил на это внимания, он успел еще стибрить из сахарницы кусок сахара.

– А справится мисс Баум с уходом за мамой? – озабоченно спросил Филипп. – Если маме нужна помощь кого-нибудь из нас, я согласен остаться.

– Совсем наоборот. Ей станет много легче, когда вы наконец уберетесь отсюда, – сказал Билл, взяв с тарелки кусок ветчины. – Она совершенно измучена и срочно нуждается в полном покое. Корь, конечно, страшная гадость, но из-за нее мама будет вынуждена какое-то время провести в постели. А это как раз то, что ей сейчас нужнее всего.

– Значит, мы можем спокойно ехать, – радостно крикнул Джек. – Да, Билл, ты всегда появляешься в самый нужный момент.

– Хильда идет! – сказал Филипп. – Билл, дуй наверх и захвати свою тарелку. Когда понесем маме завтрак, притащим и тебе чай и тосты. Дина, когда наконец они будут готовы?

Дина как раз засунула в тостер последний кусок хлеба.

– Отвали, Кики! – прикрикнула она на попугая. – Ты только взгляни, Джек, он измазался джемом прямо с головы до ног. Надеюсь, этот обжора оставил нам хоть чуть-чуть.

Билл быстро взбежал по лестнице. Хильда прошла в кухню и занялась стряпней. Услышав от Дины о болезни миссис Меннеринг, она всплеснула руками.

– С работой по дому я как-нибудь справлюсь, – сказала она. – Только бы вы здесь не пугались под ногами.

– Не тревожься, – успокоила ее девочка. – Мы отправляемся в орнитологическую экспедицию. А за мамой будет ухаживать мисс Баум, она скоро приедет. И...

– Хильда! Хильда! – неожиданно завопил кто-то в столовой так зычно, что девушка испуганно шарахнулась в сторону.

– Хозяйка зовет, – сказала она. – А ты говоришь, что она больна. Да, иду, иду!

Но когда Хильда ворвалась в столовую, то обнаружила там одного Кики, который, сидя на столе, заливался смехом.

– Вытри ноги! – скомандовал он. – Не шмыгай носом! Сколько можно тебе говорить...

Хильда повернулась и, выйдя из комнаты, громко хлопнула дверью.

– Уж так и быть, – разгневанно крикнула она, – я готова выполнять приказания людей, у которых служу. Но чтобы мной командовала какая-то дурацкая птица, это уж слиш-

ком. — Заметив хихикающую Дину, она разъярилась еще больше. — Будете уезжать, заберите с собой этого отвратительного попугая! Не желаю тут с ним возиться. От него рехнуться можно.

— Ну конечно же, мы заберем его с собой, — успокоила ее Дина. — Ведь Джек жить без него не может.

Спустя некоторое время приехал врач, а следом за ним — мисс Баум. Хильда немедленно согласилась ночевать у них дома. Все постепенно улаживалось. Билл заперся в комнате для гостей, чтобы случайно не налететь на служанку или мисс Баум. Ребята получили от него ценные указания.

— Теперь пакуйте вещи и закажите такси на завтра, на восемь часов вечера. Поедем ночным поездом. Сегодня вечером я смоюсь, чтобы приготовить все необходимое к путешествию. Встретимся на вокзале в Лондоне. Я появлюсь там не как Билл Смагс, а в качестве естествоиспытателя доктора Уокера. Как только вы там объявитесь, я вас громко окликну, и мы, так сказать, познакомимся. Не исключено, что на платформе будет кто-то, знающий нас в лицо. Ну а потом — в путь!

Все это звучало весьма интригующе. Невольно возникала мысль, что они снова стоят на пороге увлекательных приключений. Впрочем, ребята ничего не имели против приключений, хотя что могло произойти на затерянных в море, практически необитаемых островах? Там не было ничего, кроме птиц, птиц и еще раз птиц.

Под вечер Билл скрылся из дома. Никто его так и не увидел. О том, что он находился в доме, не знала даже мисс Баум, устроившаяся в гардеробной, рядом со спальней подружки. Миссис Меннеринг была вынуждена пообещать Биллу ни в коем случае не упоминать о его присутствии, чтобы не подвергать его жизнь опасности. Вообще же она весь день провела в полусне, мысли ее были как в тумане. Так что она не вполне была уверена в том, действительно ли Билл приходил в ее комнату и говорил с ней, или же ей это только приснилось.

Ребята бросились с бешеной энергией паковать вещи. Выходная одежда им явно не понадобится. А вот шорты и свитера, спортивные ботинки, купальные костюмы, плащи и – в придачу – несколько носовых платков – это то, что надо. Может быть, стоит захватить еще и пару шерстяных одеял? Билл ничего не говорил о том, где они будут спать. Может быть, в палатках? Вот было бы здорово! Они решили не брать одеяла. Билл, конечно, позаботится обо всем необходимом.

– Бинокли, блокноты, карандаши, фотоаппарат и канат, – чтобы не забыть, монотонно перечислял Джек.

Люси посмотрела на него с удивлением.

– Канат? Зачем канат?

– Чтобы взбираться на скалы, если, конечно, мы собираемся исследовать птичьи гнезда, – объяснил Джек.

– Ладно, взбирайся на скалы, если тебе так хочется, только без меня. – Люси поежилась. – Благодарю покорно! Лазить

по отвесным скалам, почти без страховки, с какой-то жалкой веревкой на поясе, дрожащей ногой нащупывать место для опоры и не находить его.

– Джек, Кики спер у тебя карандаш! – крикнула Дина. – Веди себя прилично, птица! Иначе не возьмем в гости к тупикам.

– Тупики, пряники, эники-беники ели вареники, – залопотал Кики и разразился радостным смехом. – Тупики, пряники...

– Прекрати сейчас же! – завопила Дина.

Кики тут же встал по стойке смирно и возгласил.

– Боже, храни короля!

Люси расхохоталась.

– Что только подумают о нем птицы на островах? Слушай, Джек, может быть, нам лучше засунуть Кики в корзинку? Ты же знаешь, как он себя ведет в пути, То завопит «Тревога!», то начнет свистеть как дежурный по станции, то примется требовать от окружающих вытирать ноги.

– Да ладно, пусть себе путешествует у меня на плече, – сказал Джек. – Мы ведь поедем в спальном вагоне. Прекрати наконец трещать, Кики! Всем уже надоели твои дурачества.

– Попка плохой! – проверещал попугай, – Клим-меркичкачаБомбамирабелладикараффа.

Филипп запустил в него подушкой, после чего Кики с оскорбленным видом ретировался под потолок, на карниз. Ребята продолжали без усталости строить планы на предстоя-

щие каникулы.

— Ну и здорово же, что мы поедем на каникулы с Биллом! — не мог сдержатъ радости Джек. — Поездка будет наверняка приятнее, чем с доктором Джонсом. Наверное, у нас будет своя лодка. Ух, меня прямо распирает от радости, когда я думаю о предстоящем путешествии! А если повезет, мы, чем черт не шутит, сможем увидеть даже гигантскую гагару.

— Знакомая песня! — Филипп пожал плечами. — Не заводись ты снова со своей гигантской гагарой. Тебе ведь отлично известно, что они давно вымерли. Другое дело — разные виды обычных гагар, ну и уж во всяком случае — тысячи и тысячи кайр.

Следующий день тянулся для ребят бесконечно долго. Миссис Меннеринг почти все время спала. И мисс Баум даже не позволила ребятам разбудить ее, чтобы попрощаться.

— Давайте не будем ее беспокоить, — сказала она. — Я передам ей приветы от вас. И не забудьте почаще писать письма. Это что уже — такси приехало? Я провожу вас до машины.

В самом деле — возле дома их дожидалось такси. Ребята покидали в него багаж и дружно расселись по своим местам. Сначала им предстояла дорога в Лондон. Там — встреча с доктором Уокером, а потом путешествие длиной в сотни километров на север. На этот раз они обойдутся без приключений, с них будет довольно обыкновенных веселых каникул в компании друга Билла.

— Все по местам! — зычно гаркнул Кики, заставив испуган-

но вздрогнуть водителя такси. – На старт! Внимание! Марш!

ДАЛЕКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Нагруженные чемоданами и плащами, ребята столпились в том месте на вокзале, где они договорились встретиться с Биллом. Он еще не подошел, и они приготовились ждать.

Филипп осторожно огляделся по сторонам.

– Представляете, что будет, если одному из врагов Билла стало известно о нашей встрече с ним здесь, на вокзале. Он неожиданно появляется откуда-нибудь из-за угла, подходит к нам и заявляет, что он Билл. Потом уводит нас отсюда, и мы исчезаем навсегда.

У Люси испуганно округлились глаза. Она в ужасе посмотрела на Филиппа.

– Кошмар какой! Ты в самом деле думаешь, что это возможно? Надеюсь все-таки, что мы сумеем узнать Билла. Иначе как мы пойдем с ним?

В этот момент к ребятам подошел улыбающийся толстый мужчина. В нем все было преувеличенно крупным: голова, тело, ноги, даже зубы. Сердце Люси испуганно затрепетало. Неужели это Билл? Как ему удалось раздуться до таких размеров? А может быть, это член банды, преследующей Билла? Она боязливо ухватила за руку Филиппа.

– Малышка, – обратился к ней толстяк. – Ты уронила свой плащ на землю. Подними его, а то украдут.

Люси смертельно побледнела. Она повернулась, испуган-

но взглянула на валявшийся в пыли плащ и быстро подняла его с земли. Вспыхнув от смущения, она пробормотала слова благодарности.

Толстяк рассмеялся.

– Не бойся. Я тебя не съем.

Люси, очевидно, думала иначе, потому что тут же спряталась за спину Джека.

– Горностай убыл! – как всегда, к месту заявил Кики.

– Умная птичка! – Толстяк протянул руку, чтобы погладить Кики. Но тот замахнулся на него клювом и издал паровозный гудок.

Добродушная улыбка тут же исчезла с лица прохожего.

– Опасная зверюга, – сердито прорычал он и, повернувшись, затерялся в толпе.

Ребята с облегчением перевели дух. Они не думали всерьез, что он член преступной банды, Филипп сказал это так, в шутку. Однако, если бы он прицепился к ним надолго, Билл не решился бы приблизиться. Ребята нетерпеливо оглядели платформу в поисках своего друга, но не обнаружили ни единого человека, хотя бы отдаленно напоминавшего Билла.

В этот момент шаркающей походкой к ним подошел сутулый чернобородый мужчина, облаченный в длинный плащ и клетчатую кепку. С плеча у него свешивался бинокль. Из-за очков с толстыми стеклами зорко смотрели внимательные глаза.

– Здравствуйте, ребята! – приветствовал он их. – Очень рад, что вы не опоздали. Ну что ж, будем считать, что экспедиция началась.

На лице Люси расцвела счастливая улыбка. Это Билл, это его теплый, добрый голос. Несмотря на бороду, на весь его странный вид, они его сразу узнали. Переполненная радостью, она уже собралась было кинуться ему на шею, но была остановлена бдительным Джеком. Он отодвинул ее в сторону и вежливо протянул Биллу руку.

– Добрый вечер, доктор Уокер!

Его примеру последовали остальные ребята. Со стороны должно было казаться, что ребята приветствуют учителя, сопровождающего их в поездке.

– Пройдемте, нам туда, – сказал «доктор Уокер» и подзывал носильщика. – Пожалуйста, возьмите этот багаж и доставьте его к десятичасовому поезду. Благодарю вас!

Скоро они сидели в вагоне ночного экспресса. Ребята ужасно радовались, разглядывая свои маленькие «спальни». Люси особенно понравилось, что все находящиеся в них предметы мебели убирались вверх, вниз и вбок и ничто не мешало им свободно носиться по купе.

– Надеюсь, вы сможете здесь хорошенько выспаться. А завтра утром доктор Уокер вас разбудит. – Билл с улыбкой посмотрел на ребят сквозь толстые стекла очков.

– А куда мы, собственно, направляемся? – поинтересовался Джек.

– Общее направление – на север. Вначале едем этим поездом, потом пересаживаемся на другой, а в самом конце пути поплывем на катере, – рассказывал Билл ребятам, не сводившим с него горящих глаз. Убедившись, что дверь хорошо закрыта, он вытащил из кармана карту. – Это карта островов, разбросанных у северо-западного побережья Шотландии. Их там бесчисленное количество, а некоторые такие крошечные, что даже не указаны на этой карте. Они мало изучены и заселены только птицами. Предлагаю разместить на одном из них нашу штаб-квартиру, откуда мы будем совершать вылазки на соседние острова для наблюдения за жизнью птиц и фотографирования.

Ребята были в восторге. Им предстояло провести на море множество дней, наполненных солнечным светом, путешествиями от острова к острову, походными обедами на ветру под открытым небом, бездумным отдыхом, когда сидишь на нагретых солнцем скалах, болтая ногами в прозрачной морской воде. Как же это будет здорово!

– Может быть, мне удастся приручить пару тупиков, – сказал Филипп. – Я еще ни разу не видел живого тупика, только чучело. Они выглядят очень забавно.

– Ты обучишь их хорошим собачьим манерам, а также умению говорить «пожалуйста», – рассмеялся Билл.

– Тупики и пряники! – крикнул Кики. – Боже, храни короля! – Но никто не обратил на него внимания. Все были слишком увлечены построением прекрасных планов на бу-

душее.

— А когда вы поедете домой, я там задержусь немного, — сказал Билл. — Без вас мне будет, правда, довольно скучно, но ваши прирученные тупики смогут составить мне компанию.

— Это просто ужасно, что ты останешься совсем один, — сказала Люси. — И долго тебе там придется пробыть, Билл?

— Думаю, долго. Во всяком случае, до тех пор, пока мои враги не позабудут обо мне или же не будут уверены в том, что меня нет на свете.

— Кошмар какой! — Люси была вне себя от ужаса. — И зачем тебе только нужна такая безумная жизнь, Билл? Занялся бы чем-нибудь другим.

— Например? Стать садовником или трамвайным кондуктором, так, что ли? — Билл рассмеялся, глядя на озабоченное личико Люси. — Ну уж нет, дорогая моя Люси, представь себе, жизнь, которую я веду, нравится мне. Я защищаю закон и порядок, и ради этого, поверь мне, стоит иногда идти на риск. Силы зла могущественны, но и я не слабак. И я отдам все, чтобы одолеть их.

Люси посмотрела на него с восхищением.

— Да, ты прав. И я совершенно уверена, что ты выступишь победителем из любой схватки. Но разве не ужасно, что тебе приходится прятаться от них?

— Не говори, я просто места себе не нахожу от ярости! — И хотя, произнося эти слова, Билл выглядел достаточно спо-

койным, то, как он их произнес, выдавало его гнев и неудовольствие, что ему приходилось прятаться вместо того, чтобы активно действовать. — Но приказ есть приказ. Как бы то ни было, благодаря этому мы сможем вместе прекрасно отдохнуть. Ну что, молодые люди, карту уже выучили наизусть?

Мальчики тщательно штудировали карту островов. Джек ткнул в нее пальцем:

— Видишь здесь Крылатый остров? Хорошее название. Там, должно быть, птицы кишмя кишат.

— Проверим, — отозвался Билл. — Нам наверняка придется там здорово поплутать. Но это неважно. Что может быть прекраснее, чем скользить по лазурной поверхности моря от острова к острову, теряя рассудок и спокойствие от всепокоряющей красоты окружающего мира?

— Звучит как песня! — покорение воскликнула Дина. — Ой, глядите, Кики сейчас выдернет пробку из раковины!

Кики уже успел прочесать «спальню» вдоль и поперек и даже попробовать воды из графина. Теперь он уселся на маленькой перекладинке, через которую перебрасывалось полотенце, смачно зевнул и сунул голову под крыло. В этот момент по всему поезду захлопали двери. Кики немедленно вынул голову из-под крыла и завопил:

— Закрой дверь! Горностай убыл! Позови доктора!

Раздался свисток к отправлению, и поезд плавно тронулся, медленно выползая из-под крыши вокзала. Кики ужас-

но перепугался, когда вся комната вдруг зашаталась, и от неожиданности едва не свалился на пол.

– Бедный Кики! Как жаль, как жаль! – проскрипел он и в поисках спасения перемахнул на плечо к Джеку. Билл поднялся.

– Пора спать.

Ребята никак не могли привыкнуть к его густой черной бороде и очкам с толстыми стеклами. Слава Богу, хоть эту отвратительную клетчатую кепку он закинул на полку.

– Нам что – придется здесь спать вчетвером? – Люси с сомнением посмотрела на две узкие полки.

– Конечно же, нет, глупышка, – сказал Билл. – Здесь будете спать вы с Диной. Рядом с вами – мое отдельное купе, а за ним – купе Джека и Филиппа. То есть я ночую как раз между вами. И если вам вдруг что-то понадобится, достаточно просто стукнуть мне в стенку.

Люси облегченно вздохнула.

– Прекрасно. Билл, ты будешь спать с бородой?

– Наверное. Я ее так крепко приклеил, что сдирать ее будет довольно-таки болезненно. Когда приедем на острова, где нас никто не будет видеть, вот тогда и сниму ее окончательно. Тебе что – моя борода не нравится?

– Не очень, – призналась Люси. – Ты в ней какой-то не родной. И я успокаиваюсь, только когда слышу твой голос.

– Ну тогда, чтобы не пугаться, закрой глаза, – со смехом посоветовал Билл. – Спокойной ночи, барышни! Молодые

люди, пойдемте я отведу вас в ваше купе.

Утром я вас всех разбужу, и мы отправимся завтракать в вагон-ресторан.

– Вообще говоря, мне уже сейчас есть хочется, – сказал Филипп. – Мы, правда, довольно плотно поужинали, но с тех пор прошло >же столько времени.

– Подожди минутку. Я сейчас притащу пару бутербродов и бананы, – сказал Билл. – Только особо не засиживайтесь, уже поздно.

– Ах, еще только десять, – сказала Дина и громко зевнула. За ней зевнул Кики, а вслед за ним, как по команде, и остальные.

Билл принес из своего купе бутерброды и бананы. Потом пожелал девочкам спокойной ночи и отвел Джека и Филиппа в их «спальню». Ребятам все ужасно нравилось. Нравилось переодеваться в раскачивающемся вагоне поезда, мчащегося в ночи со скоростью восемьдесят километров в час. Улегшись в постель, они еще долго прислушивались к звонкому перестуку колес.

«Мы едем, едем, едем в далекие края», – напевали колеса на ухо Люси. Она устало сомкнула веки, а колеса продолжали петь ей свою колыбельную песенку: «Мы едем, едем, едем в далекие края»...

Несмотря на все треволнения, ребята быстро заснули. Не трудно предположить, что им виделось во сне: изумрудная морская вода, прозрачная, как хрусталь, пенистые белоснеж-

ные облака, бегущие по бесконечно далекому голубому небу
и... птицы, птицы, птицы.

«Мы едем, едем, едем в далекие края...»

МОРЕ, МОРЕ!

К следующему утру они одолели уже больше половины пути. Билл постучал по стенкам своего купе, чтобы разбудить ребят. Они быстро оделись и голодной толпой помчались в вагон-ресторан. Каждый раз, вылезая в грохочущий тамбур, Люси испуганно хватала Билла за руку.

– Мне все кажется, что стоит мне войти в тамбур, как вагоны начнут разъезжаться в разные стороны, – смущенно объяснила она под издевательский смех друзей. Только Билл не смеялся, и каждый раз, подходя к опасному месту, бережно брал девочку за руку.

За завтраком Кики вел себя безобразно. Рассерженный тем, что ему не досталось ни одной баночки с джемом, он принялся хулиганить, разбрасывая вокруг куски тостов. Предложенные ему семечки Кики отклонил, сопроводив свой отказ наглыми замечаниями. Когда же он заметил бурный интерес, проявляемый к его персоне сидевшими в ресторане попутчиками, его форменным образом понесло.

– Да замолкни ты наконец! – не выдержал Билл и чувствительно врезал попугаю по клюву. Разъяренный Кики с пронзительным криком кинулся на Билла и вырвал у него из бороды целый клочок волос. После этого он незамедлительно ретировался под стол, где принялся, задумчиво приговаривая что-то, тщательно разбирать отдельные волоски добы-

того трофея. Он все никак не мог понять, откуда на лице у Билла вдруг появилось это непонятное новообразование.

– Оставь его в покое! – сказал Билл Джеку, наклонившемуся, чтобы вытащить своего любимца из-под стола. – Так он, по крайней мере, хотя бы недолго будет при деле. – Потом озабоченно ощупал свой подбородок. – Наверное, выгляжу я ужасно?

– Да нет, совсем не заметно, – успокоил его Джек. – Кики по дороге всегда немного взвинченный. А хуже всего бывает, когда я возвращаюсь с ним из школы домой. То он начинает свистеть как дежурный по станции, то вдруг призывает всех вокруг срочно высморкаться и вытереть ноги. А когда поезд въезжает в туннель, он начинает так вопить, что просто уши закладывает.

– И все равно он – лапочка, – заступилась Люси за товарища по играм, скрыв от присутствующих, что как раз в этот момент Кики успешно развязал шнурки на ее туфлях и ловко вытащил их из дырочек.

Поездка продолжалась очень долго. На большой, оживленной станции они сделали пересадку. Новый поезд, в котором они оказались, был короче первого и ехал гораздо медленнее. Он доставил их в город, расположенный на берегу моря. И вот наконец вдали сверкнула узкая голубая полоска, заставив восторженно забиться ребячьи сердца. Море, море! Как же они его любили!

– Только сейчас я почувствовала себя по-настоящему на

каникулах, — сказала Люси. — Для меня каникулы начинаются только тогда, когда я вижу море.

Люси своими словами выразила общее настроение всей компании. Вне себя от радости, они принялись буквально ходить на головах и вопить дикими голосами. Да и Кики, можно сказать, пошел в разнос, пустившись исполнять на багажной полке какой-то экзотический индейский танец. На плечо к Джеку он вернулся не раньше, чем поезд остановился и все вышли на перрон.

Ребята восторженно вдыхали полной грудью свежий морской воздух. Волосы девочек и борода Билла развевались на ветру. Кики старательно поворачивался клювом против ветра, потому как терпеть не мог, когда его перья были растрепаны.

Сытно пообедав в гостинице, они отправились на пристань. Катер Билла только что подошел. Человек, доставивший катер, хорошо знал Билла, и ему было известно, в каком обличье тот должен был появиться.

— Здравсьте, доктор Уокер! — громко сказал он —

Погода для вашей экспедиции самая что ни на есть подходящая. Все готово.

— Продуктов заготовили достаточно, Хенти? — спросил Билл, зорко взглянув на него сквозь толстые стекла очков.

— Достаточно, чтобы пересидеть осаду, — ответил Хенти. — Я выведу вас в море, а потом вернусь в гавань на веслах.

Они взошли на борт катера с маленькой каютой на носу.

Увидев множество банок с консервами, Джек удовлетворенно улыбнулся. Маленький холодильник в каюте тоже был забит до отказа. Стало быть, с едой проблем не будет. А это – дело первостепенной важности, считал Джек, потому что, если целый день торчишь на воздухе, есть хочется постоянно.

Хенти вывел катер из гавани. Его маленькая весельная лодка плясала на волнах позади катера. Когда они вышли в открытое море, он начал прощаться.

– Удачи вам! – сказал он и крепко пожал Биллу руку. – Будем регулярно ждать ваших сообщений. Передатчик в полном порядке. На борту имеется также комплект запасных батарей. Еще раз всего наилучшего! Через две недели я буду здесь, чтобы забрать ребят.

Он прыгнул в свою лодку и энергично погреб к берегу. Плеск весел быстро удалялся, лодка становилась все меньше и меньше, а скоро и вовсе исчезла из виду.

– Ну наконец-то мы в море. – Билл удовлетворенно вздохнул – Можно наконец избавиться от этой дурацкой бороды и от очков с плащом в придачу. Филипп, ты ведь, кажется, умеешь управлять моторной лодкой, да? Бери штурвал, а я пока пойду приведу себя в человеческий вид. Здесь меня уже никто не увидит, так что можно снова стать самим собой. Держи курс на норд-норд-ост!

Филипп гордо встал к штурвалу. Мотор работал как часы, и катер быстро помчался, рассекая носом водную гладь. День

выдался великолепный. Майское солнце светило, как летом, в небе парили крохотные белые облачка, солнечные лучи, танцуя, играли на волнах.

– Красота! – Довольно побряхтывая, Джек опустился на лавку рядом с Филиппом. – Так жить можно!

Люси, счастливо улыбаясь, мечтательно всматривалась вдаль.

– Да, первый день каникул – всегда самый лучший! Тебя охватывает какое-то непередаваемо радостное чувство в предвкушении бесконечно долгих, пронизанных солнцем и наполненных блаженным бездельем дней отдыха, как будто ты погружен в чудесный волшебный сон.

– Все это для тебя плохо кончится: ты станешь поэтессой, – ядовито заметил Филипп.

– Что ж, если поэты живут, наполненные такими чувствами, я не возражаю, – ответила Люси. – Единственно неприятное во всем этом – необходимость писать стихи.

– Три маленьких негритенка бежали по следу котенка, – послышался неприятный голос Кики. Ребятам показалось, что попугай возжелал принять посильное участие в обсуждении путей развития поэзии. Однако вскоре выяснилось, что причиной всплеска его поэтического творчества стали три белых мышонка, неожиданно дружно появившихся на всеобщее обозрение. Подобно вырезанным из кости статуэткам, они застыли на плече у Филиппа, держа по ветру нежные розовые мордочки и принюхиваясь к соленому морскому воз-

духу.

Дина сдавленно пискнула.

– Тьфу на тебя, Филипп! А я-то втайне надеялась, что ты оставил этих мерзких грызунов дома. Чтоб их чайки сожрали!

Но сегодня даже Дина была не способна злиться долго. Как замороженная, смотрела она на пенную струю, подобно хвосту кометы сопровождавшую юркий катер, стремительно скользивший по зеленым морским волнам.

Когда Билл наконец вышел из каюты на палубу, ребята встретили его дружным «ура».

– Билл! Наконец-то ты снова наш старый добрый Билл!

– Чтоб мы больше никогда на тебе этой бороды не видели!

– Ура, доктор Уокер сгинул! Дрянной был, в сущности, мужичонка.

– Ну-ка, посмейся. Слава Богу, у тебя снова появился рот.

– Ох, как приятно! – Билл с облегчением глубоко вздохнул и принял штурвал из рук Филиппа. – Если погода не испортится, мы скоро станем черными как негры. Но лучше не снимайте рубашек, мальчики. А то сгорите.

Плащи и куртки были давно сброшены и свалены кучей на палубе. Несмотря на свежий морской ветер, солнце жгло немилосердно. Море вдали переливалось васильковым шелком.

– Пусть хоть эти каникулы пройдут без всяких авантюр, – сказал Билл, стоя за штурвалом в белой, полощущейся на

ветру рубашке. – Трижды пришлось нам вместе переживать опасные приключения. И сейчас я мечтаю о спокойных, абсолютно нормальных каникулах.

– Согласен, – поддержал его Джек. – С сегодняшнего дня наш лозунг – «Да здравствуют каникулы! Долой приключения!».

– Я приключениями наелась досыта, – вмешалась Люси. – Обычные каникулы гораздо приятнее, чем необходимость вечно от кого-то прятаться, ползать по всяким потайным ходам и спать в пещерах. Жаль только, что с нами нет тети Элли. Впрочем, может быть, ей здесь вовсе и не понравилось бы.

– Надеюсь, она поправляется, – сказала Дина. – Здесь вообще-то суша есть? Я что-то не вижу никаких островов.

– Завтра насмотришься, – заверил ее Билл. – Сможешь даже выбрать себе персональный остров.

Ближе к вечеру было устроено роскошное чаепитие. Девочки обнаружили в кладовке свежий хлеб, клубничный джем и здоровенный пирог и принялись накрывать на стол.

– Ешьте хорошенько, пока все свежее! – посоветовал Билл. – Мы потом долго еще не увидим свежего хлеба. Вряд ли мы обнаружим на каком-нибудь из этих крошечных островков крестьянский хутор. Я, правда, прихватил с собой целую кучу галет и печенья, но такой вот роскошный пирог я вам в ближайшие две недели явно не смогу предложить.

– Не важно, – великодушно ответила Дина, довольная со-

стоянием продовольственных припасов. — Если я голодна, мне абсолютно все равно, что есть. А в эти каникулы есть мне, похоже, будет хотеться постоянно.

Солнце, вспыхнув золотом, медленно стало опускаться за горизонт, маленькие облачка, только что белые, окрасились в розовые тона. А катер все мчался и мчался по бесконечно огромному морю, постепенно багровеющему от жара прячущегося в нем солнца.

— Море поглотило солнце! — воскликнула Люси. — Я только что видела, как последний кусочек его тихо утонул в воде.

— А где мы сегодня ночуем? — поинтересовался Джек.

— У нас на борту имеются две палатки, — сообщил Билл. — Как только пристанем к приглянувшемуся нам островку, поставим палатки и заночуем. Возражения есть?

Ребята были в восторге. Все, как один, подняли головы, всматриваясь в горизонт в поисках прекрасного необитаемого острова. Но повсюду, куда не кинь взгляд, не было видно никакой суши. Билл передал Джеку штурвал и принялся изучать карту.

— Мы идем в этом направлении, — показал он, — и вскоре должны упереться в эти вот два острова. На одном живут несколько человек и, стало быть, должен иметься причал. Думаю, сегодня вечером высадимся там, а завтра с утра продолжим наше кругосветное плаванье. Сегодня уже слишком поздно искать какой-то другой ночлег.

— Вообще-то еще довольно светло. — Филипп взглянул на

часы. – А дома уже наверняка стемнело.

– Чем дальше мы будем продвигаться на север, тем позднее будет темнеть, – сказал Билл. – Только не спрашивай меня, Бога ради, почему так происходит. Я тебе не смогу этого с ходу объяснить.

– Не бойся, – ухмыльнулся Филипп. – Мы это уже проходили в школе. Видишь ли, солнце...

– Изыди! – перебил его Билл и снова встал за штурвал. – Глянь-ка лучше, один из твоих любопытных мышат, по-моему, слишком нахально принюхивается к попугайскому хвосту. Забери-ка его оттуда, а то, не дай Бог, произойдет смертоубийство.

Но, очевидно, Кики опасался применять силу к питомцам Филиппа. Он ограничился тем, что гаркнул в ухо Пискунчику в такой силой, что тот в полном ужасе рванул под защиту Филиппа, молниеносно взлетел по его голой ноге и бесследно исчез в складках шортов.

Море набросило на себя серо-зеленые покрывала. Стало прохладно, и ребята натянули теплые свитера. Спустя некоторое время они увидели вдали, что из воды поднимается какая-то темная масса.

– Это – остров, – обрадованно сказал Билл. – Курс был верен. Скоро будем на месте.

Вскоре катер приткнулся к примитивному каменному причалу, на котором стоял рыбак в длинной куртке из синей шерсти и удивленно таращился на неожиданных гостей. Билл

объяснил ему вкратце, что они собираются делать.

— Сколько вас, однако? — удивленно спросил тот. — Где ж вам ночевать-то? Моя хибара маловата будет. Ребята с трудом разобрали его слова.

— Вытаскивайте палатки! — скомандовал Билл. — Надо их поскорей поставить. Потом попросим у жены рыбака чего-нибудь поесть. Может, удастся добыть молока и масла, все же какая-никакая экономия.

Накормленные до отвала, они растянулись на одеялах в палатках. От свежего морского воздуха они так обессилели, что вскоре все уже спали как убитые.

— Ну не обормоты ли? — поделился рыбак с женой своим недоумением. — На такую маленькую лодку столько народу, прям как сельди в бочке! Разве так можно? Ну не обормоты ли?

ПТИЧИЙ ОСТРОВ

На следующее утро наши путешественники позавтракали овсяными хлопьями со сливками и жареной сельдью. Навесившись досыта, они сняли палатки и погрузились на катер. Название «Счастливая звезда», которое красовалось на его борту, вселило в ребят радостную уверенность в успехе их предприятия.

С Кики семья рыбака не смогла подружиться. Они еще никогда не видели попугая, и их путало, что он умел разговаривать как человек. Они боязливо держались поодаль, очевидно, страшась его острого кривого клюва.

– Боже, храни короля! – возгласил Кики, по опыту знавший, что этот лозунг неизменно производит на окружающих потрясающее впечатление. Но после этого он, не удержавшись, присовокупил: – Король убыл! – и этим, конечно, все испортил.

Погрузив палатки на катер, они продолжили плавание. Катер резво бежал, рассекая носом морские волны. Жарко палило солнце. Под его лучами море сверкало хрустальной голубизной, рассыпая повсюду мириады золотых бликов.

Люси опустила в воду руку и, ощущая приятную прохладу упругой морской струи, подняла на стоящего за штурвалом Билла светящиеся счастьем глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.